

Научная статья
УДК 94(571.55)
DOI 10.18101/2305-753X-2025-4-35-41

«ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО»: РАТНЫЙ ПУТЬ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ-СЕМЕЙСКИХ В ВОЙНАХ НАЧАЛА XX в.

© **Иванов Виктор Филиппович**

старший научный сотрудник,
Музей семейско-бурятской культуры,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова
Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8
viktor.ivanov1966@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена малоизученной теме участия забайкальских старообрядцев-семейских в боевых действиях в первой четверти XX в. — Русско-японской и Первой мировой войнах. На основе впервые вводимых в научный оборот документов Государственного архива Республики Бурятия, опубликованных работ и личных воспоминаний участников событий автор опровергает бытующий стереотип о неслужении старообрядцев в армии. В работе реконструируются конкретные примеры ратной службы: приведены имена солдат, описание их подвигов, а также детализация полученных боевых наград, вплоть до высших солдатских знаков отличия — георгиевских крестов. Особое внимание уделено уникальному аспекту мобилизации так называемых «инородцев-старообрядцев» из Курбинского общества на тыловые работы в годы Первой мировой войны, что демонстрирует сложный правовой статус этой группы населения.

Анализ архивных данных позволил не только выявить факты массовой мобилизации, но и проследить боевой путь конкретных воинов-старообрядцев, чьи имена ранее не были известны научному сообществу. В статье подробно рассматриваются механизмы призыва, особенности прохождения службы, а также формы государственной поддержки семей мобилизованных. Особую ценность работе придает использование устных воспоминаний ветеранов, позволяющих воссоздать мировоззренческие установки и моральный облик солдат-старообрядцев. Показано, как военный опыт влиял на трансформацию традиционного уклада жизни семейских общин и их дальнейшую интеграцию в общегосударственные процессы. Исследование вносит существенный вклад в понимание роли старообрядчества в истории России, демонстрируя единство патриотического долга и верности религиозным традициям. Материалы статьи представляют ценность для изучения военной антропологии, истории старообрядчества и краеведения Забайкалья.

Ключевые слова: Забайкалье, старообрядцы-семейские, Русско-японская война, Первая мировая война, георгиевские кавалеры, мобилизация, инородцы, реквизиция, тыловые работы, военная история.

Для цитирования

Иванов В. Ф. «За веру и Отечество»: ратный путь забайкальских старообрядцев-семейских в войнах начала XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2025. Вып. 4. С. 35–41.

О несении службы в царской армии старообрядцами, об их участии в различных войнах, которые пришлось вести России в разное время, известно немно-

го. Бытовало представление, что старообрядцы вообще не служили в армии, не призывались, не знали воинской повинности. Это глубокое заблуждение. «Всякая власть — от Бога», — говорили сами семейские и беспрекословно подчинялись российским гражданским законам.

Архивные материалы, ревизские сказки, переписи населения свидетельствуют о том, что семейские парни регулярно призывались в рекруты и служили в русских войсках. В поэме «Дедушка» великий русский поэт Н. А. Некрасов, описывая семейское селение Тарбагатай, отмечал: «Рекрутов ставят здоровых, трезво и честно живут».

В период военной реформы 1874 г. Александр II отменил 25-летнюю воинскую повинность. Призыв в царскую армию производился с 21-го года. Срок службы в пехоте длился 6 лет, в запасе 9 лет; в морфлоте 7 лет, в запасе 3 года. Поэтому большинство призывников уже имели свои семьи. Некоторые состоятельные хозяева откупали своих сыновей от службы. Часто бывали случаи, что призывники были уже женаты, имели детей, тогда по уставу им разрешался выезд на действительную службу, вместе с семьей.

Политические события начала XX в. в России привели к тому, что в ночь на 27 января 1904 г. без объявления войны японские корабли атаковали русскую эскадру, стоящую на внешнем рейде Порт-Артура. В бою были потоплены мощнейшие русские корабли — крейсер «Варяг» и броненосец «Петропавловск». При обороне Порт-Артура семейские-старообрядцы мужественно сражались в составе сводной команды 3-й и девяти стрелковых полков 4-й и 7-й Восточно-Сибирских стрелковых дивизий. Эти части были основной силой более чем 41-тысячного армейского гарнизона крепости. Особо отличились в боях за Порт-Артур воины 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Р. И. Кондратенко [1, с. 48]. При мобилизации каждый призывник из крестьянских семей гарантировал свою явку на призывной пункт.

Непосредственными участниками военных действий на суше и на море являлись воины, призванные из селений Тарбагатайской, Куйтунской, Куналейской и других волостей. Многие из них доблестно сражались с неприятелем в Маньчжурии в составе 1, 2, 3, 4, 9, 10, 11, 19, 22, 23, 24, 33, 34, 36-го восточно-сибирских стрелковых полков 1, 2, 3 и 4-го сибирских армейских корпусов.

Распоряжением верхнеудинского военного начальника от имени царского правительства участникам войны из шести тарбагатайских селений было даровано 76 лошадей. 10 августа 1906 г. тарбагатайский староста Минаев составил акт о распределении этих лошадей.

Документы, обнаруженные В. М. Пыкиным в Государственном архиве Республики Бурятия, позволяют установить участников Русско-японской войны из селений Куйтун и Надеино, входивших с 1884 г. в состав Куйтунской волости.

В результате сравнительного анализа документов 1904 и 1906 гг. нам удалось составить списки нижних чинов, призванных из этих сел и принимавших участие в сражениях Русско-японской войны:

— список запасных нижних воинских чинов, состоящих на учете по Куйтунской волости Вернеудинского уезда от 27 января 1904 г. (112 человек);

— предписание крестьянского начальника 3-го участка Верхнеудинского уезда Богданова от 28 сентября 1904 г. за № 989 о доставке дров семействам за-

В. Ф. Иванов. «За веру и Отечество»: ратный путь забайкальских старообрядцев-семейских в войнах начала XX в.

пасных нижних чинов в селениях Куйтунское, Надеинское, призванных служить в войска;

— сведения о количестве собранного солдатскими женами хлеба и сена от 30 сентября 1904 г.;

— списки запасных нижних чинов, коим распределена выдача подаренных из армии лошадей (август 1906 г.).

Так, 23 сентября 1904 г. крестьяне Хасуртаевского селения Илья Леонтьевич Иванов и Гавриил Прокопьевич Кожевников дали подписку Верхнеталецкому волостному правлению о своевременной явке на призывной пункт г. Верхнеудинска¹. По данным за 1906 г. Верхнеталецкого волостного правления, участниками Русско-японской войны значились четыре старообрядца по с. Мухорталинское; четыре старообрядца по с. Унэгэтэйское; трое старообрядцев по с. Хасуртаевское². По «Спискам нижних чинов, служивших в городе Порт-Артуре» за 27 января 1908 г. в Хасуртаевском селении значились Казазаев Вавила Васильевич, Иванов Хрисанф Дементьевич, Кожевников Панфил Калинович и Шкаллер Моисей Симонович. Все четверо служили в 4-й роте 3-го Восточно-Сибирского стрелкового запасного батальона. По Унэгэтэйскому селению в списки вошли Лифан Ефимович Филатов (был в плену) и Селиверст Дарофеевич Устинов (был в плену). Оба служили в 1-й батарее Восточно-Сибирской 1-й артиллерийской бригаде³. 30 апреля 1908 г. унэгэтэйским старостой сообщалось, что «крестьянин Николай Кузьмин Козлов умер в Порт-Артуре от болезни. Детей нет». Из хасуртайских жителей рядовой стрелок Шкаллер Моисей Симонович был ранен в г. Порт-Артур; рядовой стрелок Иванов Хрисанф Дементьевич был дважды ранен в Порт-Артуре, имеет серебряную медаль за переход границы в Китай в 1901–1902 гг.⁴. Заслуженную награду Хрисанф Иванов получил 14 января 1903 г. от волостного старшины А. Лосева⁵.

Среди семейских ратоборцев были и герои — георгиевские кавалеры. Полным георгиевским кавалером стал крестьянин-старообрядец Думнов Афанасий Перфильевич (1887 г. р.) из села Тарбагатай. 1 октября 1914 г. за участие в бою у населенного пункта Копытово фельдфебель 14-го Сибирского полка А. П. Думнов был награжден первым серебряным орденом святого Георгия 4-й степени. Серебряным крестом 3-й степени храбрый солдат был награжден 14 февраля 1915 г. за участие у города Перемышль. 4 июля 1915 г. тарбагатайский воин-старовер получил золотой крест Святого Георгия 2-й степени. За участие в бою под селением Воля Городенице подпрапорщик Афанасий Думнов получил золотой крест 1-й степени и стал полным его кавалером. В памяти народной сохранилась легенда о том, как семейский воин-богатырь весом 1 центнер и 6 фунтов ловко перебрасывал через штык вражеских солдат [2, с. 155].

Первая мировая война, в которой принимали участие 38 государств, потребовала мобилизации 74 миллионов человек. Людские потери составили 10 миллионов человек убитыми и свыше 20 миллионов человек ранеными, контужен-

---

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 246. Оп. 1. Д. 67. Л. 47.

² ГАРБ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 173. Л. 7–10.

³ Там же. Д. 278. Л. 23.

⁴ Там же. Д. 27. Л. 155.

⁵ ГАРБ. Ф. 173. Оп. 1. Д. 748. Л. 2.

ными, отравленными газами. Значительными, свыше двух миллионов человек убитыми, были потери русской армии.

В начале войны 1 сентября 1914 г. была составлена раздаточная ведомость для получения продовольственного пособия семьям нижних чинов. По Куйтунской волости таких семей насчитывалось в Куйтунском селении — 79, в Надеинском — 14. В ведомости содержатся не только фамилии и имена военнослужащих, но и сведения об их семьях.

В годы Первой мировой войны в боях по освобождению Карпат храбростью и мужеством отличился Клим Сидорович Федотов (1889 г. р.) из Бичуры, удостоенный Георгиевского креста и медали «За храбрость». Награды староверу-герою вручал сам Николай II. К. С. Федотов прошел дорогами войны через Румынию, Словакию, Чехию. В это время он получил второй орден Святого Георгия. Закончив войну в Румынии и, вернувшись домой, участвовал в гражданской войне. Партизанил, участвовал в боях под Зардамой, в Даурии и Маньчжурии, окончил свой боевой поход под Волочаевкой. Его земляк Иван Селиверстович Афанасьев (1896 г. р.), унтер-офицер, участник Русско-японской войны 1904–1905 гг., за боевые заслуги был награжден тремя георгиевскими крестами и присвоением звания зауряд-прапорщика. Георгиевским кавалером стал и третий бичурец Дорофей Яковлевич Иванов [2, с. 171].

17(30) июля 1914 г. Николай II издал указ о всеобщей мобилизации русских войск, а 19 июля (1 августа) 1914 г. Германия объявила войну. Начало Первой мировой войны вызвало взрыв патриотических чувств. Большинство населения России считало себя обязанным внести свой вклад в защиту Отечества. В первые дни войны на мобилизационные пункты явилось 96% подлежащих призыву, в основном это были крестьяне. Пример искреннего патриотизма и героизма проявили старообрядцы Забайкальской области.

Указ Петра I освобождал бурят-инородцев от несения воинской повинности. На третьем году войны царское правительство решило ввести воинскую повинность и для малочисленных народов окраины России. 25 июня 1916 г. Николай II издал указ о мобилизации инородцев на тыловые работы в район действующей армии. Призыву по мобилизации подлежали лица, родившиеся в период 1885–1897 гг., в возрасте от 19 до 31 года. По данным штаба Иркутского военного округа, количество мобилизованных бурят составляло 20 878, из них из Забайкальской области 11 817, из Иркутской и Енисейской губерний 9 061. Из числа принятых на сборных пунктах было отправлено на работу из Забайкальской области 11 750 человек, из Иркутской и Енисейской губерний 8 725 человек, всего 20 476 человек [3, с. 21].

Под эту категорию попали оседлые инородцы-старообрядцы Курбинского отдельного общества Хоринского ведомства, которые проживали в двух селениях — Хасуртаевском и Унэгэтэйском. Большая часть населения этого общества исповедовала старообрядчество и называлась «семейскими». По Курбинскому отдельному обществу Галзотской инородческой волости было призвано 117 человек, из них унэгэтэйцев — 33 человека, хасуртайцев — 84 человека. Большинство из них было зачислено в 1-ю сотню¹.

¹ ГАРБ. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

Большую благотворительную деятельность в годы Первой мировой войны проводила Великая княгиня Елизавета Федоровна. Немка по происхождению, выйдя замуж за русского Великого князя Сергея Александровича Романова, она не только приняла православную веру, но и в 1909 г. основала Марфо-Мариинский женский монастырь и стала его настоятельницей. С началом войны Елизавета Федоровна возглавила десятки благотворительных учреждений в качестве попечителя либо председателя. В Москве Великая княгиня организовала Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. Семьям воинов также оказывалась сельскохозяйственная помощь.

Так, 4 июля 1915 г. за № 973 вице-губернатор Забайкальской области А. П. Нарышкин дал распоряжение председателю Верхнеудинской уездной комиссии Забайкальского комитета Ее Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Федоровны об отправке сельхозмашин для оказания безвозмездной помощи в уборке урожая нуждающимся семьям призванных в войска. А именно было отправлено пять жаток-самосбросок, пять сенокосилок, пять конных граблей¹. По «Списку семей воинских чинов», часть полей которых должны были быть сжаты казенными жатками в осень 1915 г., попали и селения Верхнеталецкой волости: Верхнеталецкое, Старокурбинское и Унэгтэйское².

Помощь была ощутимой и своевременной. Но затянувшаяся кровопролитная война приводила добротные крестьянские усадьбы медленно, но уверенно к разрухе. Первая мировая война принесла России горе, слезы, разруху и голод. Назревал революционный кризис.

В период Февральской революции 1917 г. войска начали переходить на сторону бастующих рабочих. Фронтовики начали возвращаться на Родину. 5 мая 1917 г. был опубликован указ Временного правительства о возвращении на родину сибирских туземцев, в том числе и инородцев Забайкалья. Все они, вернувшись в родные места, внесли в народные массы новые веяния политической жизни страны. Участник Первой мировой войны, житель села Новая Брянь Заиграевского района старообрядец Сазон Ивлевич Жерлов вспоминал: «В первый раз я читал газету «Правда» в 1917 г. Было это в Карпатах. «Правду» доставляли в окопы нелегально... Номер газеты, в котором были напечатаны Апрельские тезисы В. И. Ленина, нам доставили только в августе. «Вся власть Советам!», «Превратить войну империалистическую в войну гражданскую» — эти призывы были встречены солдатами с большим одобрением»³.

События Японской войны 1904–1905 гг. и Первой мировой войны 1914–1918 гг. негативно отразились на промышленном состоянии и сельскохозяйственном производстве Забайкальской области. Война нанесла значительный урон сельскохозяйственному производству страны и подорвала социально-экономические и демографические основы крестьянского хозяйства Забайкалья. Мобилизация мужского населения, реквизиция лошадей и продовольственных продуктов повлекли за собой уменьшение посевных площадей и поголовья скота. Война осиротила многие семьи, принесла горе и страдание народам.

---

¹ ГАРБ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 664. Л. 6.

² Там же. Л. 7.

³ Материалы личного интервью С. И. Жерлова, 1889 г. р., с. Новая Брянь.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что забайкальские старообрядцы-семейские являлись полноправными и доблестными участниками ратных событий начала XX в., на деле опровергая миф о своей изолированности и отказе от службы государству. Продемонстрировав высокие морально-боевые качества на полях Русско-японской и Первой мировой войн, они вписали свои имена в летопись воинской славы России. Ярким свидетельством их мужества и самоотверженности стали подвиги полных георгиевских кавалеров, таких как Афанасий Думнов, и многих других награжденных солдат и унтер-офицеров.

Война стала суровым испытанием для всего крестьянского уклада семейских. Мобилизация наиболее трудоспособных мужчин, реквизиция лошадей и продовольствия подорвали экономическую основу их хозяйств, приблизив кризис и разруху. При этом уникальный случай призыва на тыловые работы старообрядцев Курбинского общества раскрывает сложную палитру государственной политики по отношению к ним, сочетавшей интеграцию в общероссийские процессы с сохранением особого правового статуса.

Таким образом, ратный путь семейских в начале XX в. представляет собой не просто страницу военной истории, а важный элемент их национальной идентичности. Он наглядно показывает, что верность своим религиозным традициям и преданность Отечеству для них были неразделимы. Изучение этого опыта имеет не только академическое, но и важное воспитательное значение, способствуя сохранению исторической памяти о вкладе всех народов России в защиту ее национальных интересов.

Литература

1. Болонев Ф. Ф., Пыкин В. М. Пахари и ратники Тарбагатайской и Куйтунской волостей Забайкальской области в начале XX в. Новосибирск: Книжица. 2001. 84 с. Текст: непосредственный.
2. Болонев Ф. Ф. Пахари и ратники волостей Западного Забайкалья в XIX — начале XX в. Новосибирск: Книжица, 2005. 204 с. Текст: непосредственный.
3. История Бурятии: в 3 томах. Т. 3. XX–XXI вв. / главный редактор Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 464 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 22.11.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

FOR FAITH AND FATHERLAND: THE MILITARY PATH OF THE SEMEISKIE OLD BELIEVERS OF TRANSBAIKALIA IN THE WARS OF THE EARLY 20TH CENTURY

Viktor F. Ivanov
Senior Researcher
Museum of Semeiskie and Buryat Culture
Filippov Buryat State Agricultural Academy
8 Pushkina St., 670034 Ulan-Ude, Russia
viktor.ivanov1966@bk.ru

Abstract. The article addresses the little-studied topic of the participation of the Semeiskie Old Believers of Transbaikalia in military operations during the first quarter of the twentieth century — the Russo-Japanese War and World War I. Drawing on

documents from the State Archive of the Republic of Buryatia introduced into scholarly circulation for the first time, as well as published works and the personal recollections of participants, the author challenges the prevailing stereotype that Old Believers did not serve in the army. The study reconstructs specific examples of military service by providing the names of soldiers, descriptions of their feats, and detailed accounts of the combat awards they received, including the highest soldiers' distinctions — the St. George Crosses. Special attention is paid to the unique aspect of the mobilization of so-called *non-Russian Old Believers* from the Kurbinsky community for rear-area labor during World War I, which illustrates the complex legal status of this population group. Analysis of archival data made it possible not only to identify instances of mass mobilization but also to trace the combat paths of individual Old Believer soldiers whose names had previously been unknown to the scholarly community. The article examines in detail the mechanisms of conscription, the specific features of military service, and the forms of state support provided to the families of those mobilized. The use of veterans' oral recollections adds particular value to the study, allowing for the reconstruction of the worldview and moral character of Old Believer soldiers. The article demonstrates how wartime experience influenced the transformation of the traditional way of life of Semeiskie communities and their subsequent integration into broader state processes. The research makes a significant contribution to understanding the role of Old Belief in Russian history, demonstrating the unity of patriotic duty and fidelity to religious traditions. The materials presented are valuable for the study of military anthropology, the history of Old Belief, and Transbaikalia regional studies.

Keywords: Transbaikalia, Semeiskie Old Believers, Russo-Japanese War, World War I, St. George Cross recipients, mobilization, foreign-born, requisition, rear-area labor, military history.

For citation

Ivanov V. F. For Faith and Fatherland: The Military Path of the Semeiskie Old Believers of Transbaikalia in the Wars of the Early 20th Century. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research*. 2025; 4: 35–41 (in Russ.).

The article was submitted 22.11.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.